

н/ф

9/VI-88

Александр

Театр-школа им.
М. Горького

1-9 июня 1988

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА АТУРА И ИСКУССТВО

* Из прошлого

СПЕКТАКЛЬ БЕЗ АПЛОДИСМЕНТОВ

В июне 1933 года меня, уроженца новгородской деревни Змейской, а к тому времени — молодого актера, только что окончившего коммунистический университет при обкоме партии, назначили директором театра-школы имени М. Горького в Ленинграде. Театр перевели в областную систему ленинградских театров, ему была дана небольшая дотация от областного управления театрами, тогда называемого ЛОУТ.

Художественным руководителем театра-школы был Борис Бабочкин, впоследствии народный артист СССР, заведующим учебной частью — Юрий Лебединский, а вечерами давали спектакли. В репертуаре их было всего два: «Враги» М. Горького и «Путь» М. Колосова.

На мои плечи директора свалилась нелегкая задача — обеспечить театр-школу средствами. Энтузиазм энтузиазмом, а зарплату сотрудникам, преподавателям надо было платить. Хорошо еще руководители дома культуры имени Каприанова, где мы базировались, не требовали платы за аренду помещения... Театр в знак благодарности время от времени давал здесь спектакли для профсоюза кожевников.

В театре мне рассказали, что незадолго до моего сюда

прихода в Ленинграде побывал Алексей Максимович Горький. Он посетил свое детище — театр-школу, беседовал с ребятами, их руководителями. В разговоре с ними Алексей Максимович особо советовал студийцам обратить внимание на обслуживание глухих мест, то есть таких, которые не посещают профессиональные театры. А подобных мест тогда было много.

В частности, Горький сказал о Заполярье. В те годы строился Беломорско-Балтийский канал, внимание страны к этой стройке было большое. В 1929 году Алексей Максимович побывал в Заполярье, доехал до Мурманска — тогда деревянного города, хорошо узнал этот край, наверное, потому и рекомендовал своему театру посетить его.

Я как директор учел его рекомендацию. Помимо важной политической стороны этого дела, театр мог получить и материальную выгоду от гастролей в Заполярье. И вот мы поехали туда, по дороге попутно выступая в поселках близ железнодорожного полотна, держа курс на Мурманск. А в Мурманск прибыли как раз в тот момент, когда сюда пошли сначала ледокол «Красин», а затем пароход «Челюскин».

У театра была незабываемая встреча с командами этих прославленных судов. Сначала на берегу, в клубе, где мы показывали спектакль «Враги», а потом по приглашению кра-

синцев побывали и на их ледоколе. Нас встретило огромное полотнище, натянутое на мачтах: «Привет театру Горького — проводнику культуры в Заполярье!». Это была теплая встреча, сдружившая нас надолго. Позже, когда суда были в Арктике, мы получали от их команд радиogramмы.

Красинцы помогли нам и проехать дальше — на побережье Баренцева моря. Мы хотели побывать в рыбацком поселке Териберка, но по сути туда не было пути, а самолеты в ту пору туда не летали. Нас устроили на попутный корабль, уходящий в Белое море.

В Териберке мы оказались самым первым театром, самыми первыми артистами, которых увидели се жители — рыбаки, мужественные люди со своим жизненным укладом, своими обычаями.

В поселке имелся клуб, пахнущий досками и смолью, — его только-только отстроили. При нас вешали занавес, расставляли скамейки.

Наконец, все было готово к спектаклю, но тут руководители артели попросили нас повременить — подождать, когда с моря вернутся все рыбаки. Начали мы... в час ночи по ленинградскому времени. Но ведь был полярный день, светило солнце...

Не забыть, как необычно окончился первый акт спектакля «Враги». Кто-то захлопал в ладоши, но на него тут

же зашикали со всех сторон, и аплодисменты стихли. На авансцену вышел работник клуба и объявил:

— А теперь можно выйти, покурить. Когда будем начинать второе действие, будет звонок.

Недоумевающие актеры стали расспрашивать культработника, почему зрители не аплодируют — не нравится спектакль или что другое? Тот объяснил: «Тут никогда не было театров, люди не знают, что такое аплодисменты, знают только те, кто бывал на Большой земле».

Так все акты и кончались в полной тишине. А когда по окончании спектакля артисты вышли на поклон, все зрители, как по команде, тоже встали и поклонились им в пояс. Затем за кулисы пришел представитель артели поблагодарить артистов от имени общества. Так и сказал: «Общество весьма доволно, очень ублажили нас. Мы такого не видели. А теперь просим откушать с нами хлеба-соли». Огромный стол установили прямо около клуба.

Все это я рассказал Алексею Максимовичу Горькому, когда в июле 1933 года приехал в Москву доложить ему о поездке нашего театра в Заполярье. Прием был короткий — Горький был нездоров. Но слушал он меня очень внимательно и заинтересованно. А когда я дошел до спектакля без аплодисментов, Алек-

сей Максимович смахнул набежавшую слезу и сказал: «Хорошо, хорошо, молодцы, что бываете там, куда наши театры не ездят». И, помолчав, добавил: «Ставьте Чехова Антона Павловича. Вот он драматург...».

Потом Алексей Максимович поинтересовался материальными делами театра-школы. Я честно сказал, что они неважные, была задолженность по зарплате. Горький позвал своего помощника и велел ему перевести на наш счет деньги.

В 1949 году я получил письмо из музея Горького. Исполняющий обязанности его директора С. Туманов писал: «Музей крайне заинтересован в том, чтобы Вы, как непосредственный участник этой встречи, смогли бы поделиться с нами своими воспоминаниями. Тем более это необходимо сделать и для того, чтобы использовать Ваши материалы для расширения темы музея «Горький и театр».

Ранее я посылал в музей фотокарточку, на которой был запечатлен Алексей Максимович среди театральной молодежи в 1929 году. А вот ответить на письмо своевременно не собрался. И все-таки решил, что лучше поздно, чем никогда, об этой встрече рассказать.

Н. ЛЕБЕДЕВ,
бывший (1934—1935 годы)
директор Новгородского
театра Октябрьской
революции.